

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА

16 сентября 1985 г. в Москве состоялась организованная Отделением истории АН СССР научная конференция, посвященная Чокану Валиханову. Открыл ее академик-секретарь Отделения С. Л. Тихвинский. Охарактеризовав разные стороны научной деятельности Валиханова, он подчеркнул значение ее для развития исторической науки.

С докладами выступили академик АН ТаджССР Б. А. Литвинский (Ин-т востоковедения АН СССР), Х. А. Аргынбаев (Ин-т истории, археологии и этнографии АН КазССР), И. Е. Бекмаханова (Ин-т истории СССР АН СССР), В. П. Курьелев (Ин-т этнографии АН СССР), Э. М. Мурзаев (Ин-т географии АН СССР) и И. И. Стрелкова (член Союза Писателей СССР).

Б. А. Литвинский в докладе «Валиханов как востоковед» показал значение трудов молодого ученого (умер в возрасте неполных 30-ти лет) для развития ориенталистики, особенно тюркологии, в России. Знание многих языков Востока, овладение русским и западноевропейскими языками дали возможность Валиханову широко изучать литературу и архивные материалы. Путешествия Валиханова (1855—1859 гг.) в Семиречье, Кульджу, Кашгарию явились важным фактором становления его как ученого. Наряду с проведением географических работ он обследовал археологические памятники, наблюдал быт населения, записывал фольклор, изучал религиозные верования ряда народов (казахов, киргизов, уйгуров и др.), собирал старинные книги, нумизматические коллекции, образцы горных пород и пр. Эти поездки, порой опасные для жизни, объективно содействовали знакомству России с соседними странами и налаживанию контактов с ними.

Валиханов был пионером в изучении ряда проблем. Так, им был впервые записан киргизский эпос «Манас», что имело мировое значение, а затем частично переведен на русский язык и интерпретирован. Им был зафиксирован и ряд произведений других жанров киргизского и казахского фольклора, а также устные и письменные родословия. При этом ученый прослеживал соответствие данных фольклора исторической действительности и точность географической номенклатуры.

Валиханов осуществил географо-историко-этнографическое описание Семиречья, причем характеристика материальной и духовной культуры включает самые различные стороны традиционного быта населения региона.

Не менее значительны были археологические изыскания ученого. Он обследовал памятники долин рек Чу и Таласа, установил высокую степень развития там древней архитектуры, описал курганы, изваяния, зафиксировал наскальные надписи.

Э. М. Мурзаев в докладе «Валиханов — географ» охарактеризовал значение разносторонних исследований ученого в области географии, прежде всего гидрографии и орографии. Трудно переоценить важность для географической науки путешествий Валиханова в Семиречье, Кульджу, Кашгарию, особенно если учесть, что тогда (середина XIX в.) географическая изученность громадной территории Средней и Центральной Азии была очень слабой, а многие представления ошибочны.

Э. М. Мурзаев подчеркнул, что Валиханову было свойственно стремление к установлению закономерностей, основанных на фактах, а не к накоплению фактов. Его географические работы отличаются зрелостью суждений, знанием быта и истории народа, комплексностью метода. В этих работах очень сильны элементы экономической географии (хозяйственная деятельность человека, материальная культура и др.)

Большую роль Русского географического общества, особенно его вице-президента П. П. Семенова-Тян-Шанского, в становлении Валиханова как ученого отмечали все докладчики. Э. М. Мурзаев напомнил, что Семенов-Тян-Шанский принимал живое участие также в научной судьбе Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского, Н. Н. Миклухо-Маклая.

Много внимания на конференции было уделено этнографическим изысканиям ученого. Х. А. Аргынбаев в докладе «Валиханов — первый казахский ученый, просветитель-демократ» отметил в частности, что представляет большой интерес привлечение Валихановым данных родоплеменного деления и фольклора, а также учет социально-экономических и экологических факторов для решения проблем этногенеза.

С докладом «Валиханов как этнограф» выступил В. П. Курьелев. Он также подчеркнул, что Валиханова интересовал широкий круг этнографических проблем. Анализируя данные родоплеменного деления части киргизов и их фольклор, Валиханов пришел к выводу, что они — аборигены Тянь-Шаня и приферганских областей. Ученый считал, что древние тюркоязычные племена вошли в состав нескольких народов (казахов, киргизов, узбеков, каракалпаков, туркмен), а некоторые родоплеменные подразделения образовались в более поздний период. Заметим, что этим может объясняться, в известной степени, общность эпоса (образов, сюжетики, поэтических приемов) у многих народов данного региона.

Докладчик выявил в работах Валиханова материал, охватывающий почти все этнографические рубрики (хозяйственные занятия — скотоводство, земледелие, домашние промыслы и ремесла; жилище — юрта различных типов и назначения; пища, утварь, одежда, вооружение, а также музыкальные инструменты, устное творчество, религиозные верования, в основном дмузусьманские). Рисунки Валиханова (их сохранилось около 150), сделанные им на месте, служат существенным дополнением к его этнографическим записям.

Наиболее подробно докладчик рассмотрел исследование Валихановым проблем козового экстенсивного скотоводства. По мнению Валиханова, которое было особо выделено в докладе, недостаток необходимых для ведения такого скотоводства больших свободных территорий объясняется тем, что при строго соблюдавшемся порядке кочевания в каждый конкретный период года использовалась лишь незначительная часть земель.

Доклады И. Е. Бекмахановой «Валиханов и русская культура» и И. И. Стрелковой «Валиханов — общественный деятель 60-х годов» были посвящены в основном общественно-политическим взглядам ученого. Валиханов стоял на позициях просветителей-демократов и полагал, что назрела необходимость обновления России, но был в этом не вполне последователен. Во многих докладах рассматривалась «Записка о судебной реформе», составленная Валихановым в 1864 г. По общему мнению, Валиханов представлял суд биев несколько идеализированно как демократическое, «гуманное» учреждение, обеспечивавшее остатки самоуправления, сохранявшее принцип гласности суда и направленное против произвола мананов. В действительности же суд биев лишь по форме опирался на исконные родовые установления, а по существу находился в руках социальной верхушки. В. П. Курьев тоже подчеркнул, что в «Записке о судебной реформе» Валиханов подходил к суду биев, как и к обычаю барымты (баранты), с позиций исторической этнографии, недооценивая их перерождение в XIX в. Но, на наш взгляд, следует учесть, что Валиханов рекомендовал именно «древнюю народную форму» суда биев. К сожалению, докладчики не отметили, что суды биев были очень популярны среди населения степей благодаря артистизму дебатов между сторонами и проявляемому при этом виртуозному красноречию, близкому фольклорному жанру айтысов — обличительных состязаний акынов. Слава о лучших ораторах разносилась далеко по степям и запоминалась надолго.

Таким образом, в докладах на конкретном материале были продемонстрированы не только энциклопедичность знаний, эрудированность, гуманизм и демократизм Чокана Валиханова, но и его вклад в изучение географии Центральной и Средней Азии, а также истории, этнографии, фольклора, языков и религии населяющих этот регион народов.

В свое время Валиханов проложил путь плеяде первых казахских ученых. Современный Казахстан — крупный научный центр нашей страны. Народы Советского Востока приобщились к достижениям мировой культуры, о чем мечтал Валиханов, и сами приумножили эти достижения, а память о его научном подвиге не меркнет. «Вся твоя жизнь с нами, смерть твоя — в прошлом!» — написал о Чокане Валиханове в год его юбилея один из наших современников¹.

На конференции демонстрировалась выставка книг Валиханова и литературы о нем. В те дни завершалось новое академическое издание пятитомного собрания его сочинений².

Р. С. Липец

¹ Сулейменов О. Мой Чокан.— Простор, 1985, № 4, с. 149.

² Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1984—1985.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В связи с составлением свода игр народов СССР¹ был проведен ряд скоординированных между собой экспедиций. Так как в настоящее время народные игры живут преимущественно в детской среде и **выполняют** прежде всего воспитательные функции, то изучение их приняло этнопедагогический характер. При НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР создан Совет по изучению и воспитательному применению игр народов СССР (далее — Совет по играм народов СССР). В нем сотрудничают педагоги, этнографы, фольклористы, деятели искусств, физкультуры и спорта, представители общественности из всех союзных и

автономных республик страны. Предложена единая методика работы².

Помимо экспедиций, о которых уже сообщала «Советская этнография»³, остановимся еще на нескольких:

Экспедиция педагогов, студентов педвузов и школьников — членов этнопедагогических Клубов друзей игры (КДИ) Московской области работала в январе 1982 г. под руководством Л. И. Григорьевой и Ю. А. Ильдякова в Коченевском и Черепановском районах Новосибирской обл. и в Новосибирске, где проводился опрос школьников, приехавших на каникулы из

² Участникам этнографических экспедиций по сборанию и изучению народных игр: методические рекомендации/Сост. Григорьев В. М. М., 1976. 27 с.

³ См.: Сов. этнография, 1983, № 1, с. 148; 1984, № 1, с. 152.